

Кира Эртель

ЛАВКА
ПРЯНОСТЕЙ
ЛИЗЫ ХАРДИНГ

Кира Эртель

Лавка пряностей Лизы Хардинг

**Серия «Лавка пряностей
Лизы Хардинг», книга 1**

<https://litres.ru/74001239>

SelfPub; 2026

Аннотация

Диалогия.

В мою налаженную спокойную жизнь вернулись маркизы Морли, и после этого все пошло наперекосяк. В лесу завелась нечисть, Иедену грозит опасность, а отряд магической защиты задерживается. Мне придется участвовать в ловле зарвавшихся бестий, расследовать семейные интриги, а еще разбираться с чувствами, которые ой как неуместны: и мужчина не тот, и обстоятельства к романтике не располагают. Кроме этого, похоже, всеми моими бедами управляет умелый кукловод. Сумею ли я с ним справиться или стану последней жертвой чужого коварного замысла?

Продолжение: "Новая жизнь Лизы Хардинг"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	36
Глава 4	53
Глава 5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Кира Эртель

Лавка пряностей

Лизы Хардинг

Глава 1

Утреннее солнце заливало торговую улицу теплым медовым светом, превращая булыжники мостовой в россыпь янтарных камушков. Воздух пах свежеиспеченным хлебом из пекарни старика Бремма, сладковатым дымком из кузницы и — едва уловимо — дикими травами с окрестных полей. Идеальное утро.

Я вздохнула полной грудью, огляделась, раздумывая, нужно ли мне что-то еще кроме только что купленных овощей, когда меня окликнули.

— Лиза!

Молочница, бабка Фэйт, бежала ко мне, смешно размахивая руками. Седые волосы выбивались из-под выцветшего платка, делая бабку похожей на облетевший одуванчик.

— Лиза, ты слышала новости?

О-о-о, это было нехорошо

Я замерла посреди дороги, прижимая к груди корзинку. Бабка Фэйт знала абсолютно все, что происходило в Иедене:

от того, кто кому должен три медяка, до секретных кулинарных рецептов жены кузнеца. А сейчас она бежала ко мне с таким лицом, что становилось очевидным: сплетни будут про меня. Но я же за утро еще ни в чем не провинилась. Или?..

Я подозрительно уставилась на приближающуюся молочницу.

— Твой женишок вернулся! — радостно сообщила бабка. — И мамаша евонная. И брательник. Противный этот, запаматовала, как зовут.

— Эйдон, — вырвалось у меня прежде, чем я успела прикусить язык.

— Эйдон! — закивала бабка Фэйт, хлопнув в ладоши.

— Морли вернулись в замок? — неверяще переспросила я.

— Сегодня ночью! Как призраки, прокрались!

Я невольно поежилась, вспомнив серые башни замка Морли, тянущиеся ввысь, словно каменные стражи. При одной мысли о том, что в высоких стрельчатых окнах этих башен снова будут гореть огни, у меня перехватывало дыхание.

— Да какие призраки, — гаркнул продавец овощей Том, перекладывая крупные красные помидоры с места на место. Толстяк в засаленном фартуке так явно подслушивал наш разговор, что даже не пытался это скрывать. — Столько шума наделали, пока через деревню ехали на этих модных самоходных каретах, что мы все полночи не спали.

— Я спала, — зачем-то заспорила я.

— Молодой здоровый организм, — обрадовалась бабка Фэйт. — Но теперь все, Лиза?

— Что все?

— Не до сна будет!

Я открыла рот, чтобы объяснить всем лавочникам на улице — а их тут собралось уже добрых полдюжины, включая торговку лентами, мясника и даже сонного парнишку из конюшни, — что Оливер Морли мне вовсе не женишок. Никогда им не был. Мы были просто друзьями. Играли в одни игры, лазили по одним деревьям, попадали в одни неприятности.

Но в последний момент я вместо объяснений обвела соседей самым злобным взглядом, на какой только была способна.

— Никто, — прошипела я, — слышите? Никто не расскажет Морли, что я сменила фамилию. И где я живу — тоже. Ясно?

Соседи уныло закивали головами. Вот только чтоб я им еще поверила! В Иедене секреты хранились примерно как вода в решете. Максимум до обеда, и то если день выдавался не слишком скучный.

Но на всякий случай я добавила:

— Цирка не будет! Занимайтесь уже своими делами!

И припустила дальше. По своим.

Хотя, кому я вру, какие уж тут дела. Мне хотелось быстрее добраться до собственной лавки и закрыться внутри на

замок!

«Лавка пряностей Лизы Хардинг» располагалась в самом сердце торгового квартала, втиснутая между сапожной мастерской и булочной. Узкое двухэтажное здание с круглой красивой вывеской и большими окнами, рамы которых я сама выкрасила в ярко-зеленый цвет — в тон своих глаз, как ехидно заметил однажды мой помощник Картер.

Оливер Морли ведь не будет меня разыскивать, да? Прошло восемь лет — целая вечность! Он уже наверняка и думать забыл о своей подружке детства. Подружке, а не невесте! Никаких помолвок между нами не было, что бы там ни болтали сплетники.

Он точно не будет меня разыскивать.

Но на всякий случай я сейчас соберу сумку и пойду в лес. На недельку.

Забежав в лавку, я действительно заперлась изнутри, повернув большой железный ключ дважды для верности. Прислонилась спиной к двери и окинула взглядом свое маленькое царство.

Полки из темного дуба тянулись от пола до самого потолка, заставленные склянками всех размеров и форм. Синие бутылочки с настойками, зеленые пузырьки с маслами, прозрачные банки с сушеными травами. Каждая аккуратно подписана, каждая на своем месте. Под окном стоял большой деревянный стол, испещренный царапинами и пятнами от бесчисленных экспериментов. Пахло мятой и ромашкой.

Я отодвинула пару склянок на полке, заглянула в травяной шкаф. Потом в большой сундук у дальней стены.

Вот, точно. Мне нужно в лес. Все-то у меня позаканчивалось: и жабья трава, и синяк, и аир болотный. Кстати, жабья трава — это хорошо. Заварить ее покрепче, так нервы успокаивает лучше любого аптекарского зелья. Сплошная польза: и прогуляюсь на свежем воздухе, и травок насобираю, и от нежелательных встреч подальше буду.

Я села в кресло, уронив руки на колени. Половицы под ногами были теплыми от солнца, проникающего через окно. Где-то за стеной булочник Бремм напевал веселую песенку, стуча скалкой по тесту.

Зачем Морли вернулись? Иеден — захоlustье. Они покинули его, когда Эйдон и Оливер выросли и настало время выводить их в свет. Неужели уже внуков привезли? И важная маркиза Морли будет в сопровождении десятка нянек выгуливать по центральной улице коляску с толстыми розовощекими отпрысками Оливера?

При этой мысли что-то болезненно сжалось в груди.

Какой ужас

Дети, конечно, могли быть и у Эйдона: он старше. Впрочем, от этого упря бедная маркиза вряд ли дождется внуков. Не представляю себе женщину, которой может понравиться вечно хмурый и язвительный Эйдон.

Так, долой все мысли. Мне нужно в лес.

Я вскочила, подошла к столу и коснулась почтового кри-

сталла — небольшого прозрачного камня, который позволял передавать короткие сообщения на расстояние. Дорогая вещь, но для торговца — необходимая. Отправила своему помощничку, Картеру Тинли, записку: «Срочно идем в лес на неделю! У меня через час. Л.».

Честно говоря, не знаю, что было страшнее: что Оливер заявится ко мне с двумя карапузами и пухленькой женушкой, взятой из «очень приличной семьи», или что он в принципе проигнорирует мое существование. Даже не попробует меня отыскать.

Но что бы ни происходило, пусть оно происходит без меня. Лес, жабья трава, глупые шутки Картера, и я переживу что угодно.

Правда, Картер не пришел ни через час, ни через два. Я собрала в дорожную сумку хлеб, сыр, сушеные яблоки, взяла две плетеные корзинки для трав и решительно отправилась к дому Тинли.

Улочки Иедена были узкими, мощенными неровным камнем, который отполировали до блеска тысячи ног. Двухэтажные домики жались друг к другу, словно пытались поделиться теплом. У каждого была своя изюминка: резные ставни, расписной фасад или хотя бы горшки с цветами на подоконниках.

Дом Картера, одноэтажный каменный с черепичной крышей, небольшим садом и сараем для инструментов, стоял на окраине, где улицы становились шире, а дома — приземи-

стее.

Калитка оказалась заперта на замок.

— Это еще что такое?.. — пробормотала я, заглядывая сквозь деревянный штакетник.

Во дворе было пусто. Сарай, рядом с которым обычно днем работал отец Картера, заперт. И тишина

— Лизонька! — Из соседнего дома вышла соседка, пухленькая улыбчивая женщина в цветастом платье. — Уехали они все.

— Куда? — еще больше изумилась я.

— К Морли. В замке потребовался ремонт, вот и

— К Морли

Я топнула ногой. Вернулись, значит, маркизы и отняли у меня все: спокойствие, привычную жизнь, Картера!

— Передать им что-нибудь, когда вернутся? — вежливо спросила соседка.

— Не надо. Я в лес, госпожа Перкс. На недельку, может, больше. Если что-то понадобится из трав — идите в лавку к аптекарю.

— Не волнуйся, деточка, — расплылась в улыбке госпожа Перкс. — У меня все есть, а с новыми покупками дождусь тебя.

Я с благодарностью кивнула. Глянула еще раз сквозь штакетник на пустой дом и, вздохнув, зашагала в сторону леса. Что ж, одна — значит одна.

В лесу резвились солнечные зайчики. Яркое летнее солн-

це пробивалось сквозь густые кроны старых дубов и сосен, ветер играл листьями, отчего золотистые пятна света казались действительно живыми — прыгали по замшелым стволам, скользили по папоротникам, танцевали на тропинке.

Я достала из кармана бумажку со списком нужных трав. Почти все низинные, любящие влагу и болотистую почву. В восьми километрах от меня лес пересекала безымянная речушка, вот туда мне и надо.

Удобнее перехватив корзинки, я пошла по едва заметной тропке.

Птиц не было слышно. Странно. Я останавливалась, прислушивалась — ни щебета, ни трелей, никакого чириканья, лишь ветер шуршал в кронах. Что же их напугало и следует ли мне бояться тоже? Вот тут-то меня разобрал смех. Не иначе как Эйдон Морли успел прогуляться, вот все и притихли. Точно — настоящий упырь!

Вместо полутора часов до речки я добиралась два. Отклонившись от пути, набрела на ягодник. Собирать с собой не стала: за неделю все ягоды скиснут, зато наелась.

Ходьба успокоила расшалившиеся было нервы. Удивительно, что я так завелась из-за Морли. Иеден — их территория, рано или поздно они бы сюда вернулись, так что, если я действительно не хотела с ними встречаться, следовало уехать из Иедена сразу, как дядя отсудил мое наследство и фамилию рода Этли. То, что с Оливером мы провели вместе все детство, не значит ничего. Уехал он нехорошо, не попро-

щавшись, а маркиза написала мне отвратное письмо: «Лиза, думать забудь о моем сыне! В столице его ждет большое будущее, в котором нет места уездной графине».

Что же, теперь это все в прошлом. Должно там быть. Поздно страдать.

Я вдыхала знакомый сосновый запах, пыталась наступить на солнечных зайчиков, вслушивалась в лесную тишину и окончательно взяла себя в руки. К речке спускалась даже в приподнятом настроении, предвкушая любимую работу — сбор трав.

Весь берег в том месте, где я оказалась, был покрыт лазурной синюхой. Яркие голубые цветы радовались солнцу не меньше меня. Я уселась на траву и достала из сумки плод долгих походов по лесу — самодельную карту, где я отмечала места произрастания нужных растений. К моему удивлению, в предыдущие походы синюху тут, на берегу, я не встречала, хоть она и цветет все лето. Собрать ее сейчас было рано, возвращаться за ней нужно будет осенью. Я огляделась, прикидывая размер цветочной поляны, занесла руку с карандашом, чтобы отметить ее на карте, и замерла. Судя по моим предыдущим записям, тут весь берег был покрыт болотным багульником. Откуда же взялась синюха?

Может, конечно, я зазевалась и неверно оценила, где нахожусь. Но нет же! Вот знакомый изгиб речки, вон там овраг, за ним чистый сосновый лес, который через пять километров снова станет смешанным. Что за ерунда?

Я поднялась с земли, сняла обувь, сунула ее в корзинку и пошлепала по холодной воде вдоль берега. Тут все было не так! Синюха скоро сменилась камышом, которого абсолютно точно не было неделей раньше. Пришлось снова обуваться и выходить на твердую землю.

— Фантастика какая-то, — шептала я, разглядывая берега. — Этого просто не может быть.

И птицы молчат

Мне стало сильно не по себе. Может, плюнуть на все планы? Вернуться домой и просто сделать вид, будто ничего странного не происходит?

Но сдаваться я давно разучилась, поэтому отмахнулась от трусливых мыслей. Решила провести в лесу неделю — значит, неделю. Авось, скоро все встанет на свои места.

Когда за вечерело, я поняла, что первый день в лесу полностью пошел насмарку: ни одной травинки у меня в корзинках не появилось. Зато впечатлений набралась целая куча. А самым страшным оказалось то, что соснового бора за оврагом больше не было. Совсем. Ни деревца. А вместо сосен всюду, куда хватало глаз, рос непроходимый терновник.

— О-бал-деть, — шептала я, разглядывая колючие кусты.

Делать вид, что в лесу все хорошо, больше не получалось. Нужно возвращаться в Иеден и вызывать магов: своих-то у нас не было. Иеден всегда был тихой провинциальной дырой, где сроду ничего не происходило. Всю нечисть мы знали только по сводкам новостей: где-то от бестий полегла оче-

редная деревня, где-то вылупился новый, не отмеченный ни в одном бестиарии монстр. А у нас — тишь да гладь.

До сегодняшнего дня.

За спиной хрустнула ветка. Я подскочила, обернулась, загораясь корзинками, и приготовилась как следует заорать. Хороший метод — оглушить противника. На тараканах, правда, не работает, но тут, в лесу, тараканов быть и не должно.

Из-за деревьев вышел белоснежный волк. Крепко сложенный, сильный, с красивой, лоснящейся шерстью. Оскалив зубы, он чуть наклонился вперед, готовый к прыжку.

— Да ну тебя, Картер, — выдохнула я и махнула в сторону терновника. — Только посмотри, что тут происходит.

Волк минуту постоял на месте, потом убрал с морды оскал, подошел ко мне и ткнулся пушистой башкой в руку.

— Оборачивайся, надо поговорить. — Я потрепала его за ушами.

Волк плюхнулся на попу и удивленно уставился на меня.

— Что?.. А Взяла я тебе одежду.

Я порылась в котомке и достала узелок, который всегда носила с собой для Картера. Развязала его, положила на землю и отвернулась к странному лесу.

— Слышишь, какая тишина, Картер? Все живое отсюда уже сбежало.

— Очень сильная нечисть, — человеческим голосом подтвердил Картер. — Не могу распознать, что это, никогда с

таким не сталкивался.

— Ты оделся?

Я оглянулась. Картер был уже в штанах и застегивал рубашку.

— Неприлично девице разглядывать раздетого парня, — фыркнул он.

— Да чего я там не видела-то, — огрызнулась я.

— Пойдем отсюда, Лиза. — Картер убрал с лица светлые, словно полинявшие пряди волос.

— Что почуял твой волк? — поинтересовалась я, когда мы зашагали в сторону Иедена. — Оно в терновнике?

— Нет. Дальше. Терновник лишь защищает гнездо.

— Гнездо?

— Там не одна особь. Несколько, и вроде есть детеныши.

— О-бал-деть. Стой, Картер. Мы не успеем до темноты выйти из леса, уже слишком поздно. Давай найдем место для ночлега.

— Нет. Стемнеет, обернусь волком и выведу нас.

— Я ж все ноги себе в темноте переломаяю!

Мы остановились и прислушались. В лесу было очень тихо. А еще сложилось впечатление, что лес в ответ прислушивается к нам.

— Пойдем. — Картер забрал у меня из рук корзинки и потянул меня за собой. — Нужно уйти отсюда. Нам тут больше не рады.

— Что ты делал у Морли? — спросила я спустя несколько

минут.

— Менял оконные рамы в хозяйском крыле, — не поворачивая ко мне головы, отчитался Картер. — Ссохлись.

— Ясно.

Я споткнулась о выступающие корни и выругалась.

— Ты же графиня, Лиза! А ругаешься, как мясник.

— На прошлой неделе тебя это не смущало, — заметила я.

— А графинею я перестала быть пять лет назад. И фамилия, и наследство отошли сам знаешь кому.

— Эйдон спрашивал о тебе

— Эйдон?! — Я остановилась как вкопанная, глядя в удаляющуюся спину Картера. — Почему Эйдон? Картер! Почему Эйдон?

Мне пришлось его догонять. Картер игнорировал мои вопросы, тогда я ухватила его за руку и дернула на себя.

— Что случилось у Морли?

Картер молчал, и я дернула его сильнее.

— Говори!

— Я вспомнил свое место, Лиза, — наконец раздраженно ответил он.

— О! — Я всплеснула руками. — Какое ценное воспоминание. И что же это за место, а? И почему место вспомнил ты, а ругаться нельзя мне? Или мое место ты тоже вспомнил? Какой-то день воспоминаний!

От злости хотелось отвесить кому-нибудь оплеуху, но из леса мы еще не вышли, а бить Картера почему-то было жал-

ко.

— Эйдон ездил утром в твой старый дом. И очень удивился, что Эсли теперь не Лиза, а Анна.

Я кивнула так, что шея хрустнула. Даже представила, как голова отваливается и катится вперед меня по тропинке.

— Что ему надо, ты выяснил?

— Выразить почтение.

— Что?!

Какой-то дурдом. Я шумно втянула носом воздух, боясь, как бы дым из ушей не пошел.

— И попросить оставить Оливера в покое, — закончил Картер. — Оливер помолвлен, и маркизам Морли не нужны проблемы.

Я снова выругалась, еще более смачно, чем в первый раз. Комментировать это Картер не стал.

Дальше шли молча. Не знаю, о чем молчал Картер, я же размышляла о том, что мне тоже следует выразить маркизам свое почтение. Приехать в замок и со всей имеющейся широтой души выразить. Чтобы надолго они это мое почтение запомнили.

Темнело буквально на глазах. Я пристально вгляделась в деревья и подлесок.

— Картер, стой. Мы не туда идем.

Тот замер и очень по-животному повел носом.

— Иеден там. — Он махнул рукой прямо перед собой.

— Нет же. Смотри: в подлеске одна лещина, а должны

быть рябина с бересклетом. На подходе к городу лес всегда редееет, а тут он только гуще становится — захочешь, не про-дерешься.

Картер молчал. Напряженно разглядывал и обнюхивал лес. Наконец медленно произнес:

— Он нас путает, Лиза. Иеден точно там, и до него не так долго осталось.

— Лес путает? — Голос у меня предательски дрогнул.

— Не лес, нечисть. Та, что сидит в гнезде. — Картер посмотрел на меня. — Отвернись, перекинусь, и одежду потом заберу.

Я отвернулась, скрестив руки на груди.

Ерунда какая-то. Не помню в бестиарии никого, кто мог бы творить такие вещи. За спиной раздавались привычные звуки — шорох снимаемой одежды, затем хруст костей, меняемых оборотом.

И тут Картер внезапно завыл так, что кровь заledenела в жилах. Я оглянулась. Белоснежный волк припал к земле и выл с болью и отчаянием.

— Картер, ты чего?

Я хотела подойти к нему, потрепать по холке, прижать к себе лохматую голову. Но волк оскалился и зарычал, так что я невольно отшатнулась. Однако стоило мне сделать шаг назад, как он снова жалобно завыл.

— Картер, прекрати немедленно!

Не придумав ничего умнее, я швырнула в него корзинку.

Он на миг замолчал, и я кинула вторую.

Картер замер, изумленно глядя на меня.

— Перекидывайся! — строго приказала я. — Немедленно!

Пасть волка дрогнула, он снова начал скалиться, и я швырнула в него последнее, что у меня оставалось, — сумку. Попала точно по морде. Волк фыркнул, мотнул головой, словно скидывая наваждение. Контуры его тела поплыли, и я поспешно отвернулась. Но ждать, пока он сам заговорит, не стала.

— Картер, ты как? Ответь немедленно!

— Дай минуту, — тихо отозвался он.

— Да вот еще! Что это было?

— Лиза, минутку!

Я обернулась. Картер лежал на земле среди разбросанной одежды, бледный как мел. Выглядел он ужасно — словно его пережевали и выплюнули.

— Лиза, приличия — попытался протестовать он.

— Да в бездну приличия. — Я присела рядом, потрогала его лоб. Кожа была холодной и влажной. — Что с тобой?

— Волка что-то оглушило. — Картер с большим трудом сел, оперся спиной о ближайшее дерево. — А ведь до этого он спокойно бегал в лесу... Странно. Собирай свои вещи, нам следует поспешить.

Я даже не подумала это делать. Осталась рядом с Картером, просто отвернулась. Подтянула коленки к себе, обхва-

тив их руками.

Лес-то я знала хорошо, но выходило, что опираться на свои знания сейчас не могла. Вопрос в том, мог ли Картер. Может, он ошибается насчет Иедена? Может, мы действительно идем не туда?

— Ты не собралась. — Картер хлопнул меня по плечу.

Выглядел он лучше, хотя все еще был бледен, что особенно бросалось в глаза на фоне потемневшего в сумерках леса.

— Скоро совсем стемнеет, и тогда нам лучше будет переночевать в лесу, — твердо повторила я. — Мы не уверены в том, куда нам идти.

— Я уверен, Лиза.

Картер протянул руку, и я встала, опершись на нее. Забрала сумку, оставив корзинки у Картера.

Он решительно двинулся вперед, и мне не осталось ничего иного, кроме как пристроиться у него за спиной.

Лес закончился неожиданно. Не появились рябина с бересклетом, не поредел подлесок. Просто в один момент тропинка вывела нас на знакомый пологий взгорок, за которым открывался вид на Иеден. Наш маленький городок лежал в долине, весь усыпанный теплыми огоньками магических фонарей. Золотистый свет лился из окон домов, на улицах шли поздние прохожие, где-то лаяла собака, где-то смеялись дети.

Я даже замерла от неожиданности.

— Оглянись. — Картер кивнул за спину, и я обернулась.

Там, где еще секунду назад была лесная тропинка, теперь стояла сплошная черная стена. Непроходимая, словно гигантский забор из живых теней. Не было ни тропинки, ни просвета между деревьями — ничего. Лишь ошестинившийся в нашу сторону подлесок и высокие стволы дубов.

— Нужно вызвать магов. — Картер хмуро разглядывал деревья. — И предупредить всех в городе, что в лес пока ходить нельзя.

— И показать тебя врачу.

— Я в порядке, Лиза. — Картер обезоруживающе улыбнулся. — Волк живучий. Не переживай о нас. Давай провожу

— Не надо. — Я решительно мотнула головой. — Спасибо, что вывел, но дом я и сама найду. Завтра ты опять к Морли?

— К тебе приду. — Картер еще раз взглянул на черную стену леса и поежился. — Поговорим о том, что делать дальше. Спокойной ночи, Лиза.

Картер развернулся и уверенно зашагал в сторону Иедена. А я снова обернулась к лесу. Кто же здесь теперь живет? И как нам справиться с ним?

Глава 2

Меня разбудил раскат грома. Так резко вырвал из сна, что, сев в постели, я еще некоторое время соображала, где я и что происходит вокруг. Бросила взгляд на часы: начало седьмого. В общем-то, уже вполне можно вставать. Смогу не спеша позавтракать, а после пить чай, глядя на дождь за окном.

Еще один раскат заставил меня проснуться окончательно.

Потянувшись, я встала и подошла к окну. Небо закрывали серые тучи. Булыжники мостовой потемнели от влажности, а ветер гонял по улице пыль и обрывки бумаги.

На подоконниках снаружи стояли горшки с мятой, базиликом и лавандой — моя маленькая живая реклама. Первые порывы ветра уже раскачивали листочки.

— Ой, бедняжки, нужно вас спасать, — пробормотала я.

Не задумываясь обула домашние тапочки с пышными помпонами на носках. Надела халатик: удобный, симпатичный, персикового цвета, с вышитыми по подолу цветами. Неприлично короткий, едва прикрывал колени, но мне ведь и не гулять. Рано утром на улице никого нет, быстро занесу цветы, и все.

У самой двери я увидела свое отражение в зеркале: заспанная лохматая девица со следами от подушки на щеке. Невольно улыбнулась отражению: да, вот такая я красotka по утрам.

Ветер буквально сдувал с ног. Ойкнув, я поторопилась к цветам.

Горшки с подоконников пришлось снимать осторожно: они скользили в руках, кроме того, оказались тяжелее, чем я помнила.

Первые крупные капли дождя начали падать на мостовую, а я все еще ходила от подоконников к крыльцу, составляя на него свое зеленое богатство.

Кустики на двух последних горшках перепутались ветками, и мне пришлось довольно долго отцеплять их друг от друга. Именно в тот момент, когда я закончила и подхватила один из горшков, увидела его.

Эйдон Морли стоял на другой стороне улицы, прислонившись к стене дома и скрестив руки на груди. В мою сторону он не смотрел.

От неожиданности я чуть не выронила горшок и вынуждена была прижать его к себе сильнее. После чего бочком, словно краб, двинулась в сторону крыльца, надеясь не привлечь своим движением внимание маркиза.

Стоило признать — Эйдон стал хорош. За восемь лет он сильно изменился. Подростковая угловатость ушла. На той стороне улицы стоял высокий, широкоплечий, уверенный в себе мужчина. Темные волосы он теперь носил короче, хоть они, как и раньше, не желали ложиться в аккуратную прическу. На Эйдоне были коричневые штаны, заправленные в кожаные сапоги, из-под небрежно расстегнутой синей курт-

ки виднелась кипенно-белая рубашка. Настоящий столичный щеголь: жители Иедена белое не носят.

Что он тут делает? Ждет кого-то?

Я аккуратно поставила горшок на крыльцо, бросила взгляд на подоконник. Последний цветок заберу, когда маркиз уйдет с этой улицы. Я толкнула дверь. Сейчас быстро переставлю горшки в лавку и запрусь на все замки!

И в этот момент Эйдон повернул голову и посмотрел прямо на меня.

Наши взгляды встретились, и я почувствовала, как щеки начинают гореть. Несколько секунд мы смотрели друг на друга, потом он оттолкнулся от стены и неторопливо направился к моей лавке.

«Чтоб тебя, Эйдон Морли!» — прошипела я, растерянно глядя на крыльцо. Как быть, бросить цветы, но запереться самой или делать вид, что все так и задумано и нет ничего плохого в том, что я в халате прыгаю по улице?

— Помочь?

Голос раздался почти у меня над ухом. От неожиданности я подскочила и чуть не свалилась с крыльца. Эйдон ухватил меня за локоть и слегка подтолкнул внутрь лавки. Потом быстро переставил за порог все горшки. Даже сходил за тем, что оставался на подоконнике.

— Все? Или еще что-то припрятано? — спросил он, занося последний кустик домой.

Я почти утонула в его глубоких серых глазах, а красивый

баритон пробирал до печенки. Вот теперь я точно знала, где у меня эта печенка находится.

— Спасибо, все на месте, — слегка дрожащим голосом заверила я.

— Ты не одета, — сообщил Эйдон очевидное.

Его взгляд скользнул по моему халатику, ногам и замер на меховых помпонах на тапках.

Я видела, как дрогнули его ресницы, дернулся уголок губ. Похоже, он всеми силами пытался не рассмеяться.

Хотела в ответ сказать что-нибудь едкое, а потом спастись бегством. Но вместо этого гордо вздернула нос.

— Лавка еще не открыта, Эйдон. Я не ждала посетителей.

— Я понял. — Он посмотрел мне в глаза и все-таки улыбнулся. — Но пришел...

— Да. Ты пришел. — Я начала злиться. — Зачем? Заблудился?

— Почти, — неожиданно честно признался он, чуть наклонив голову. — Пришлось изрядно тебя поискать. Когда я приехал к графине Эстли, меня встретила не ты.

— Как удивительно, — всплеснула я руками.

Эйдон снова улыбнулся. Так непохоже на него. Сколько я его помнила, он вечно был угрюмый и всем недовольный. А сейчас, смотри-ка, стоит и улыбается.

— Кто это был, Лиза?

Я скрипнула зубами. Но ответила:

— Анна. Дочь моего дяди. Теперь графиня Эстли — она.

— А ты?

Он снова окинул меня взглядом, напомнив, что я стою перед ним лохматая и не то чтобы одетая.

— А я торгую пряностями, — резко ответила, махнув рукой в сторону торгового зала. — Как видишь.

Эйдон нахмурился. Скулы его заострились, брови сошлись над переносицей. Он определенно ждал подробностей, но я молчала, скрестив руки на груди. Не его дело, что произошло с моим наследством, с моим титулом, и вообще все, что касается меня, — не его дело!

Пауза затягивалась, и я решила, что пора намекнуть гостю: ему не рады.

— Как мило, что ты меня разыскал, Эйдон, — произнесла, не скрывая иронии. — Но я надеялась, что вы всем семейством забыли о моем существовании. Что пошло не так?

Эйдон кивнул, принимая правила игры.

— Нам нужно поговорить, Лиза.

Почему я раньше никогда не замечала, какой красивый у Эйдона голос?

— О чем?

На улице дождь набирал силу. Даже не дождь уже был — ливень. Эйдон бросил взгляд в оставшуюся приоткрытой дверь и аккуратно закрыл ее. Жаль, не снаружи.

— О чем, Эйдон? — поторопила я. — О том, как маркиза опять переживает за родословную? Или о том, что Оливер, не дай бог, может снова спутаться с неподходящей особой?

— О том и о другом, — невозмутимо ответил Эйдон.

Я пожала плечами. Чего там, можно и поговорить. Интересно посмотреть, как наследник маркизата будет выражать семейное презрение ко мне.

Эйдон сделал шаг в сторону торгового зала. Его серые глаза медленно скользили по лавке — вдоль полок из темного дуба, уставленных аккуратными рядами керамических банок, по пучкам сушеных трав, свисающих с потолочных балок, по большому рабочему столу у окна, где стояли весы, ступка, лежали несколько открытых книг и стопки бумаг с записями.

Из-за дождя в лавке царил полумрак. Я обогнула долговязую фигуру, зажгла масляную лампу на прилавке, и теплое пламя заплясало, отбрасывая причудливые тени на стены. Запах горящего масла смешался с ароматами мяты и сушеной ромашки.

— Уютно, — сказал он наконец. — И пахнет... интересно.

— Ой, не тяни, а? — Я нетерпеливо постучала пальцами по прилавку.

Эйдон оторвался от изучения полок и повернулся ко мне. В свете лампы его лицо казалось напряженным. Вот и улыбаться перестал, передо мной снова был привычный Эйдон. Даже на душе как-то полегчало.

Он прошел несколько шагов по залу, остановился у окна, глядя на дождь, затем развернулся и оперся бедром о подоконник.

— Оливер тоже приехал, — сообщил Эйдон, скрестив руки на груди. — Он... все еще тот же. Легкомысленный. Легко увлекается. И мать очень переживает, что он может захотеть возобновить прежние отношения с тобой.

Я всплеснула руками.

— Какие отношения, Эйдон? Мы были детьми! То, что было между нами, называлось «дружба», а не «отношения».

— Мать считает иначе. — Эйдон выпрямился.

— А что считаешь ты? — спросила я, неожиданно для себя.

Иногда, очень редко, Эйдон участвовал в наших играх. Почему же он молчал? Не объяснил матери, что она напрасно разводит панику?

— А я стараюсь ничего не считать и надеюсь на твое благоразумие, — сказал он. — Ты изменилась. Повзрослела. И вряд ли станешь поощрять легкомысленные увлечения. Верно?

— Благоразумие? — Я усмехнулась. — С ним давно покончено. Я торговка, Эйдон. Продаю пряности, хожу одна по лесам. Это само по себе верх легкомыслия, не находишь? И знаешь, что еще?

— Что?

— Меня больше не держит титул и его условности. Если твой братец решит со мной пофлиртовать, я вполне могу ответить взаимностью, — бойко соврала я.

— И чего ты добьешься? — Лицо Эйдона окончательно

заледелено.

— Развлекусь? — уже менее уверенно ответила я.

— Развлечешься — холодно повторил маркиз. — Восемь лет назад ты уже развлеклась. Оливер очень болезненно переживал вашу разлуку.

Я открыла рот и закрыла, клацнув зубами. Смысла нет рассказывать ему, как нашу разлуку переживала я.

— Ты должна понять, — продолжил Эйдон, — что я сделаю все возможное, чтобы уберечь брата от такой, как ты.

— Понимаю. — Я улыбнулась, надеясь, что улыбка выглядит хоть чуточку искренней. — Дело не в легкомыслии Оливера или возможном флирте, а во мне. Я недостаточно хороша для вашей семьи.

— Я этого не говорил.

— Не говорил, но подразумевал. — Я принялась перебирать склянки на полке, делая вид, что проверяю их состояние. — Ну что ж, теперь все честно.

Эйдон молчал, и я чувствовала на себе его взгляд. Наконец он тихо сказал:

— Лиза, я не хотел, чтобы мы так...

— Так — что? — Я обернулась к нему с натянутой улыбкой. — Эйдон, все в порядке. Приятно знать, что за восемь лет ничего не изменилось. Морли как были снобами, так ими и остались.

— Это несправедливо.

— А что справедливо, Эйдон? — Я подошла к прилавку,

оперлась на него ладонями. — То, что вы уехали, не попросившись? Что твоя мать написала мне письмо, где объяснила, какая я ничтожная особа? Или то, что теперь вы вернулись и первым делом пришли предупредить меня держаться подальше от Оливера, который, оказывается, страдал от нашей разлуки?

Эйдон замер, словно я дала ему пощечину.

— Мать писала тебе письмо? — спросил он тихо.

— О да. Очень... поучительное письмо. Я до сих пор помню его наизусть.

Он подошел ближе, его лицо стало серьезным и сосредоточенным.

— Что она написала?

— А это важно? — пожала я плечами.

— Мне — да. — Эйдон смотрел на меня своими серыми глазами, и от этого сердце почему-то пустилось вскачь.

— Она написала то же, что ты пытался донести мне минуту назад: Лиза Эстли недостойна даже мизинца драгоценного Оливера. Что уж теперь говорить о Лизе Хардинг.

— Лиза...

— Ладно. — Я резко выпрямилась, прерывая его. — Передавай маркизе, что графиня Эстли умерла пять лет назад. А Лиза Хардинг торгует пряностями и не собирается поощрять чьи-то легкомысленные увлечения. Так и быть, никакого флирта.

Эйдон стоял молча, глядя на меня с нечитаемым выраже-

нием лица. Потом медленно кивнул.

— Спасибо, — сказал он и направился к двери.

Я смотрела, как маркиз идет к выходу — прямая спина, уверенные шаги — и вдруг вспомнила про лес. Вот бездна, совсем о главном забыла с этими семейными разборками!

— Эйдон! — окликнула я его.

Он остановился у самой двери, обернувшись ко мне.

— Да?

— В лесу происходит что-то странное. Я вчера ходила за травами, а растения вокруг совсем не те, что должны быть. Даже соснового бора больше нет, вместо него здоровый терновник.

Эйдон полностью развернулся ко мне. Сейчас он стал похож на охотничьего пса.

— Карта есть? — спросил он, делая шаг в мою сторону.

— Что? — удивилась я.

— Хочу на карте посмотреть, где именно ты видела эти изменения.

— Да, конечно.

Сумку я вчера бросила у двери, так что пришлось протискиваться мимо маркиза, чтобы ее взять. Он даже не подумал посторониться. Проходя почти вплотную, я уловила запах терпкого мужского одеколona: легкий древесный, с нотками фенхеля и аниса.

На секунду даже зажмурилась от удовольствия, но тут же себя одернула: не много ли внимания я уделяю Эйдону Мор-

ли? Даже одеколон разнюхала. Прочь это наваждение.

— Вот, смотри. — Я вытащила из сумки карту.

Эйдон смотрел. Только не на карту, а на меня. Совершенно нечитаемым взглядом.

— Карта! — Я тряхнула ею у него перед носом.

— Пошли к лампе, — отмер он.

Подошел к столу, дождался, когда я разложу карту, и склонился над ней. Он внимательно изучал мои записи и пометки. В свете лампы его профиль казался резким. Хорошо очерченные скулы, прямой нос с едва заметной горбинкой.

«Хватит пялиться», — мысленно цыкнула я на себя. Перевела взгляд на карту и ткнула пальцем в место чуть выше изгиба реки.

— Здесь должен быть сосновый бор. А тут, — я провела линию вдоль ручья, — растет багульник. Но вчера вместо сосен я увидела сплошной терновник, а вместо багульника — синюху.

— А здесь что должно быть? — Эйдон указал на другой участок карты.

— Смешанный лес, дубы в основном. Но я туда не дошла, терновник оказался непроходимым.

Эйдон выпрямился, лицо его было серьезным.

— Это нехорошо, — сказал он задумчиво.

— Возможно, там нечисть, мы планировали вызвать отряд магов. Ну и предупредить всех, чтобы не совались в лес. Сообщишь людям в замке?

— Конечно. — Эйдон продолжал разглядывать карту. — Только маги прибудут дня через три в лучшем случае, а то и позже.

— Другого выхода все равно нет. — Я пожала плечами. — В Иедене нет боевых магов

— Вообще-то есть. — Эйдон провел рукой по волосам, забавно взъерошив их. — Думаешь, почему мы так спешно покинули Иеден?

Я чуть не брякнула, что маркиза хотела получить коляску с внуками. Хорошо, сдержалась.

— У меня открылся магический резерв, — пояснил маркиз. — Пришлось срочно ехать в столицу, учиться работать с ним. Теперь я боевой маг-стихийник, Лиза. Так что нечисть в наших лесах — это моя работа.

Вот это новость! Когда-то давно Морли действительно были сильными магами, но последние несколько поколений дар семьи иссяк. Злые языки поговаривали, что их проклинали. Сами Морли источник проклятия не искали, смирились с ситуацией.

— Ладно. — Я хлопнула ладонью по столу. — Твоя работа, пусть. Но ты же не пойдешь один? Это опасно.

— Ты беспокоишься обо мне? — Эйдон тонко улыбнулся.

— Конечно. Кто же будет защищать Оливера от меня, если тебя сожрет болотник?

Если честно, я действительно беспокоилась. Сама не знаю почему. По-хорошему, мне не должно быть никакого дела до

судьбы маркиза.

— Не переживай. Я лишь схожу на разведку.

— Возьми моего помощника, Картера. Он хорошо знает наш лес. Да и нечисть вынюхает без всякой магии.

— Оборотень? Они еще есть в Иедене?

— Картер есть.

Эйдон неожиданно вытянул руку и убрал с моего лица непослушную прядку волос. Заправил ее за ухо, коснувшись моей щеки шершавыми теплыми пальцами.

Я отпрянула в сторону.

— У Картера есть почтовый кристалл? — Эйдон указал на мой. — Отправь сообщение, что я зайду к нему. Прогуляемся в лес, как закончится дождь. И карту я возьму с собой. Не возражаешь?

— Забирай. Только отдай потом назад.

— Договорились, Лиза Хардинг.

Я коснулась кристалла, отправила Тинли сообщение. Эйдон сложил карту и спрятал во внутренний карман куртки.

— Пойду. Береги себя. И переоденься. — Эйдон насмешливо мне подмигнул и действительно ушел под дождь.

Я стояла у окна, смотрела, как он идет вдоль улицы, поднимая воротник куртки. От дождя этот воротник точно не спасал. На мгновение мне даже стало жалко маркиза: вымокнет как воробей. Надо было предложить ему остаться.

Но я решительно отогнала эту мысль. В моей жизни нет места ни для кого из Морли. Эйдон не ребенок, сам разбе-

рется с дождем.

Почтовый кристалл мигнул, принимая сообщение. Картер подтвердил, что сходит с Эйдоном в лес.

Я хотела составить план на день: проверить, что из товаров заканчивается, приготовить самые востребованные отвары, перебрать пряности. Но какого болотного гада? Почему все идут развлекаться в лес, а я должна сидеть дома?

«Картер, я пойду с вами», — бросила я сообщение через почтовый кристалл. И отправилась переодеваться.

Глава 3

Дождь закончился так же внезапно, как и начался. Я успела позавтракать и теперь с чашкой чая стояла у окна, наблюдая, как последние капли скатываются с карниза, а между тучами пробивается робкое солнце.

Заметив краем глаза, как мигнул почтовый кристалл, коснулась его и прочитала короткую записку от Картера: «Мы идем в лес. Останься дома. К.».

Я с раздражением уставилась на кристалл. Вот так, значит? Мой помощничек спелся с Морли и теперь диктует мне, что делать?

— Останься дома, — передразнила я вслух.

Как бы не так!

Недолго думая коснулась кристалла с ответным сообщением: «Не дождешься. Л.».

Картер тут же отозвался: «Лиза, это опасно. Останься дома. К.».

Спорить таким образом было крайне неудобно, так что отвечать я не стала. Быстро переоделась. Ну как быстро

Мне почему-то очень хотелось исправить впечатление, которое я произвела на Эйдона с утра своим растрепанным видом. Поэтому я перебрала все рубашки в шкафу, прежде чем отложила в сторону практичную темно-зеленую, с рукавами на три четверти, высоким воротником и треугольным

вырезом. Она оттеняла мои глаза и вообще, несмотря на простоту кроя и отделки, очень мне шла.

Следом на кровать полетели коричневые узкие брюки. Немаркие, удобные. И в голенища сапог легко заправить.

После того, как оделась, я расчесала волосы и закрутила их в низкий пучок.

В дорожную сумку положила воды, небольшую аптечку и несколько булок. Сначала не хотела брать корзинку — сейчас уж точно не до сбора трав, но инстинкты победили. Вдруг попадется что-то ценное, а мне и положить некуда. Куртку брать я не стала: после дождя потеплело. Ночевать в лесу мы однозначно не будем, так что можно не таскать с собой лишних вещей.

В доме Тинли Картера уже не было. Отец подтвердил, что они с маркизом ушли. Куда — он не знал, зато знала я и поспешила за ними.

Пошли они кратчайшей дорогой — свежие отпечатки сапог были четко видны на лесной тропке, первой, которая убегала в лес от основного тракта.

Я шла быстро, почти бегом. Чем дальше углублялась в лес, тем больше перемен в нем замечала. Привычная тропинка казалась чужой. Деревья росли гуще, воздух становился тяжелее, и повсюду царила мертвенная тишина.

Следы вели меня к речке. По крайней мере, раньше в том направлении была река, что сейчас — даже гадать не хотелось.

Приглушенные мужские голоса я услышала примерно через час, когда уже начала сомневаться, верно ли иду. И почти сразу деревья поредели и я оказалась на берегу.

Эйдон стоял на коленях у воды, держа в руках какую-то странную штуковину, видимо, магический артефакт. Стараясь не выдать себя, я подошла ближе. Удалось разглядеть, что устройство напоминает компас, хоть и выглядит гораздо сложнее: несколько металлических колец с выгравированными рунами медленно вращались вокруг центрального кристалла, который пульсировал тревожным красным светом. Картер сидел на камне неподалеку, припнувшись.

Он резко оглянулся и уставился на меня своими черными глазами. Насмешливая улыбка тронула губы.

— Магическое заражение, — между тем заявил Эйдон. — О таком я только в академии слышал, видеть ни разу не приходилось.

— Ага. — Картер продолжал улыбаться мне. — Очень древнее зло.

Я хихикнула. «Древним злом» Картер назвал мою готовку. Если из трав я могла соорудить любой сложный отвар, напар, настойку, порошок, то обычная готовка мне совершенно не давалась. И Картер шутил, что это древнее зло во мне портит продукты.

Эйдон повернулся на звук и неодобрительно посмотрел на меня.

— Я же сказал, что она придет. — Картер развел руками.

— Ты никогда не делаешь то, о чем тебя просят? — хмуро поинтересовался у меня маркиз, вставая.

— Хочу посмотреть, что происходит с моим лесом. Растения здесь — часть моей работы, как нечисть — твоей. — Я примирительно улыбнулась.

— Ничего хорошего тут не происходит. — Эйдон провел ладонью по волосам, растрепав их еще больше. — Смотри, раз пришла.

Я подошла к кромке воды. Она выглядела жутко — тёмная, почти чёрная, с маслянистыми радужными пятнами на поверхности.

— Что это?

Я наклонилась, хотела потрогать, но Картер помешал: ухватил меня за ремень сумки и потянул в сторону от воды.

— Это, Лиза, магия, — задумчиво протянул Эйдон. — А источник всех бед вон там.

Маркиз махнул рукой в сторону, где раньше был сосновый бор, после чего убрал артефакт в кожаную сумку.

— Идемте, посмотрим? — Я первая двинулась в указанном направлении.

Правда, Эйдон почти сразу меня обогнал и зашагал впереди. Картер замыкал шествие.

Все молчали, и я тоже не торопилась прерывать тишину. Сначала рассматривала спину Эйдона, широкие плечи, узкие бедра, длинные ноги. Он шел вперед, размахивая в такт движению одной рукой. Вторую засунул в карман штанов,

откинув полу куртки назад. Странно, что в детстве я не замечала, какой Эйдон интересный. Неужели он так сильно изменился за восемь лет?

А каким тогда стал Оливер? Что будет, если, увидев его, я действительно потеряю спокойствие? Ведь, чего греха таить, пока мы общались, я частенько, играя в куклы, разыгрывала нашу с ним свадьбу. Это все было по-детски несерьезно, но

Пришлось тряхнуть головой, отгоняя эти неуместные мысли. Морли своим молчаливым отъездом и письмецом маркизы поставили крест на нашем общении. Зачем я сейчас разглядываю Эйдона и вспоминаю Оливера? Для нас троих все давно закончилось.

«Мне не должно быть никакого дела до Морли, — напомнила я себе. — И с Эйдоном закончим прогулку по лесу и больше не увидимся!»

Эйдон шел уверенно, как будто не хуже меня знал этот лес. Это раздражало, как и его завораживающая спина. Чтобы отвлечься, я начала вертеть головой по сторонам.

Знакомые места казались совсем чужими. Интересно, вернется ли все назад, после того как маги разберутся с нечистью? Вообще завтра нужно бы сходить в библиотеку, внимательнее изучить бестиарий. Не может быть, чтобы о такой сильной твари не было никаких упоминаний.

— Картер, — я обернулась к нему, — а ты предупредил старейшину?

Тинли в два шага нагнал меня и пошел рядом.

— Предупредил. И магов мы вызвали. Маркиз Эйдон добавил нашему вызову авторитета своей печатью. Так что, думаю, дня через три все проблемы решатся.

— Оптимистично, — фыркнул Эйдон не оглядываясь.

— Большой будет отряд? — спросила я у Картера.

— Обычно в рейде работают четыре человека: магистр, два адепта-стихийника для боя, на поддержку берут артефактора или лекаря.

— И их хватит на все это? — Я обвела рукой вокруг себя, удивленно уставившись на Картера.

— Если нет, они вызовут подкрепление. Мы сегодня добавим к вызову отчет с подробностями, может, их сразу придет больше.

— С подробностями, — передразнила я. — Хотя терновник я могу зарисовать.

— Язва, — ухмыльнулся Картер.

Эйдон обернулся и смерил нас раздраженным взглядом.

Я закатила глаза. Картер снова тихо рассмеялся.

За поворотом тропинки берег речки почти скрылся из вида, но я успела зацепить взглядом странные серебристые растения с острыми листьями.

— Стойте. Я посмотрю! — бросила своим спутникам и рванула в том направлении.

Картер даже в человеческом обличье был быстрее меня, так что до интересующей меня полянки добрался раньше и теперь тянул носом, разнюхивая все вокруг.

— Здесь до обрыва росли папоротники. А это что такое?

— Я хотела наклониться к кустикам, но Картер не дал, ухватив меня за локоть.

— Это просто кусты! — раздосадовано бросила я, вырываясь. — Ничего не случится, если я

— Это лох серебристый. — Эйдон присел рядом, и вот ему Картер не помешал трогать острые сероватые листочки. — Любит места с сильным магическим воздействием. Можешь потрогать, только не усердствуй.

Я плюхнулась рядом с Эйдоном на землю, вытянула руку и дотронулась до ближайшего кустика. Руку обожгло. Не сильно, но захотелось ею потрясти.

— Если отдашь мне корзинку, соберем несколько кустиков с собой. В замке есть лаборатория, я смогу изучить остаточную магию, может, после этого и бестию установим, — предложил Эйдон.

— Я и сама могу изучить, зачем отдавать тебе корзинку? — удивилась я.

— У меня есть различные артефакты, которых нет у тебя. Но если хочешь, могу принести их в твою лавку, изучим лох вместе.

Я изумленно отпрянула от Эйдона.

— Совершенно не хочу, — сообщила я ему, как мне казалось, очевидную вещь.

Эйдон нахмурился, пожал плечами, после чего протянул мне руку:

— Тогда отдавай корзинку мне. Мое исследование будет более эффективно, чем твое.

Я задвинула корзинку за спину.

— Вы вроде не собирались брать меня с собой? Значит, ты подумал, во что сложишь образцы и моя корзинка тебе ни к чему.

— Как хочешь.

Эйдон скинул куртку. Ее полой сорвал несколько кустов серебристого лоха и начал заворачивать их в куртку.

— Ой, все, — не выдержала я и подала ему корзинку. — На, не мучайся. Потом вернешь.

Эйдон послушно стряхнул растения с куртки, ухватился за ручку.

— Тихо, — прошептал Картер, — не двигайтесь.

— Что? — одними губами спросила я, задрав к нему голову.

— Что-то приближается. — Эйдон сделал почти неуловимый пас руками, и в стороны от него пополз едва заметный, похожий на легкий дымок туман.

— Болотник копошится у берега, — сообщил через минуту Эйдон.

Встал и протянул мне руку, чтобы помочь встать и мне.

— Мы ему не интересны, но действительно, лучше отсюда уйти.

Я ничего не видела и не слышала. Лес вокруг казался пустым и очень тихим, только вот появилось ощущение, что на

меня кто-то смотрит. И отнюдь не со стороны реки.

— К терновнику не пойдем, — сказал Эйдон. — Я убедился, что нечисть в лесу есть, материал для исследования мы взяли, хватит на сегодня. Уходим.

Я поцокала языком.

Внезапное решение. Это из-за меня, что ли? Ведь терновник, пожалуй, самое интересное, что есть сейчас в лесу и ради чего имело смысл сюда соваться. Разве не так?

А еще мне совершенно не хотелось никуда уходить. Да, лес изменился, но это все равно мой лес. Так приятно вдыхать запах хвои и трав, идти мимо могучих стволов. И терновник: он буквально звал к себе, даже в груди зудело от этого. Уж если делать какой-то предварительный отчет для магов, то изучить место, охраняющее гнездо, просто необходимо.

Эйдон уверенно повернул назад, а я сделала шаг и еще один в направлении оврага.

— Лиза? — удивленно окликнул меня Картер.

— Давайте все-таки посмотрим? Одним глазком? — умоляюще глядя на него, предложила я. — Все равно уже почти пришли.

— Ты же вчера все видела, — продолжал удивляться Картер.

— Со вчерашнего дня тут очень сильно все изменилось. Возможно, и терновника уже нет.

Я похлопала ресницами. На Картера это обычно действо-

вало, но не сегодня. Он ухватил меня за локоть и обернулся к Эйдону, который остановился и слушал наш разговор.

— С ней что-то не так.

— Вижу, — хмуро кивнул маркиз.

— Уходим? — спросил Картер.

Ответить Эйдон не успел. Я вырвалась и со всех ног побежала в сторону оврага.

— Лиза, стой! — Картер бросился за мной, а вот насчет Эйдона я не была уверена.

И вдруг подумала, что будет очень обидно, если он проводил нас взглядом и как ни в чем не бывало пошел в Иеден. Вот до слез обидно.

Терновник был на месте. Я увидела его издалека. И поняла, что просто обязана прорваться внутрь, посмотреть, что за гнездо за ним. И плевать на колючки.

Странно, Картер меня не догнал, а ведь бежит быстрее меня.

Я чуть сбавила шаг, но оглядываться не стала. Обошла овраг и остановилась у колючей стены.

Она была словно живая. Дышала одним воздухом со мной. Она ждала меня, и я сделала шаг вперед.

Кусты расступились. Шаг, еще шаг

«Ведьма, — шепнул голос откуда-то справа. — Ты пришла поиграть с хозяином?»

Меня сверлил чей-то взгляд. Я чувствовала его так, словно он прикасался ко мне: щека, волосы, плечо.

Глубоко внутри очнулось здравомыслие. Оно требовало немедленно убраться отсюда, но вместо этого я шла вперед, а терновник продолжал расступаться передо мной.

— Хватит! — раздался за спиной резкий голос Эйдона.

Магия, исходящая от него, наэлектризовала мои волосы. Зуд, зовущий меня вперед, прекратился. Ноги ослабели, задрожали коленки.

Терновник ощерился колючками, тропки впереди больше не было. Меня охватил ужас! Сейчас кусты сомкнутся, и я не выберусь отсюда! Я потеряла направление, не знала, куда бежать. Но тут сильные руки крепко обняли меня. Я вдохнула запах одеколona Эйдона и сразу успокоилась: с ним не страшно. Он не бросил меня. Вместе мы справимся.

— Отходим назад, Лиза, — шепнул Эйдон мне на ухо.

Мы начали двигаться, в какую сторону — я даже не задумывалась, отдала все на усмотрение маркиза. Эйдон продолжал меня обнимать, периодически сдвигаясь то влево, то вправо, заставляя меня делать то же.

Казалось, мы будем так идти бесконечно. Удивительно, я ведь не так далеко успела углубиться в терновник? Или все-таки далеко?

Тут Эйдона повело назад, он начал падать. Я вскрикнула от неожиданности, извернулась, хотела ухватить его за одежду и помочь устоять на ногах, но ничего не вышло. Мы рухнули на землю: Эйдон на спину, а я сверху на него, больно ткнувшись лбом куда-то в район его ключиц. Мы одновременно

менно застонали, я потянулась потерять ушибленный лоб.

— Выбрались! — раздался взволнованный голос Картера.
— Живые?

Эйдон продолжал одной рукой придерживать меня за спину. Я представила, как мы выглядим со стороны, и проворно скатилась с него. Хорошо, маркиза не видит, а то ее бы удар хватил. С Оливером мы ни разу не были так близки физически, и то сколько лет ее страх не отпускает. Потерев ушибленный лоб, я встала. К моему удивлению, Картер тут же крепко ухватил меня за плечо. Совсем не дружески.

— Я повесил защиту от зова, — сообщил Эйдон, продолжая лежать. — Не сбежит.

— Ты ранен? — спросила я.

«Почему он не встает?» — мелькнула заполошенная мысль.

— Картер, отпусти меня! — Я выдернула свой локоть из захвата, плюхнулась на колени рядом с Эйдоном. — Что-то болит? Эйдон?

Он кривовато улыбнулся.

— Все болит. Но я сейчас встану.

— Что значит «все»? — Тут я заметила кровь на рукаве.
— Это что? Эйдон, перевернись!

Я пихнула его в плечо, заставляя повернуться набок. Вся одежда на спине и руках была порвана, а кожа Эйдона исполосована до крови, словно его били розгами.

— Ничего себе, — присвистнул Картер. — Это терновник?

У меня даже в глазах потемнело от ужаса. Вот чего он так крутился, когда мы выходили: не давал терновнику зацепить меня.

В сумке была обеззараживающая кровеостанавливающая мазь. Правда, совсем маленькая баночка: на такое количество повреждений я не рассчитывала.

— Эйдон, сядь! Картер, помоги задрать его рубашку, сейчас обмажу, как получится, с остальным дома разберемся.

Эйдон не стал сопротивляться, правда, фыркнул, что я уделяю слишком много внимания царапинам.

Быстро вымазав всю банку на его спину, я встала и спросила:

— Идти сможешь?

— Смогу, — твердо сказал Эйдон.

Я помогла Картеру оправить его одежду. Куртку маркиз скинул до входа в терновник, Картер ее подобрал. Она здорово сейчас пригодилась, чтобы прикрыть рваную одежду.

Эйдон был бледен, но держался уверенно, так что до города дойдет, а дальше Мелькнула неприятная мысль, что дальше мое лечение ему без надобности. В замке наверняка будет ждать собственный дорогуший доктор.

Я качнула головой, отгоняя ее прочь, и тут снова сладко заныло под ложечкой.

«Ведьма? Поиграем?»

— Как быстро, — отреагировал Эйдон.

В два шага оказался рядом со мной, руками обхватил мою

голову. Теплые, чуть шершавые ладони коснулись висков.

— Лиза, смотри на меня.

Он заставил меня чуть запрокинуть голову. Я смотрела в его глаза, чувствуя, как сбивается дыхание.

«Ведьма!» — бесновалась нечисть в терновнике.

— Почему оно зовет меня ведьмой? — отстраненно удивилась я. — Ведь я не ведьма, во мне нет никакого магического дара.

— Расслабься и просто смотри на меня, — попросил Эйдон.

Его прикосновения были так приятны. Я рвано вздохнула. Из одного наваждения в другое. Что с тобой происходит, Лиза? Как ты вляпалась во все это?

— Лучше? — Эйдон чуть сильнее сжал ладонями мою голову.

Я чуть было не брякнула «нет!». Что значит «лучше», когда я стою посреди леса и таю от прикосновений ненавистного Морли?

— Вижу, что лучше, — ухмыльнулся Эйдон.

— Можем уходить, наконец? — ворчливо поинтересовался Картер.

— Да, уходим.

Эйдон уверенно взял меня за руку. Пошатнулся, когда сделал первый шаг, но дальше выровнялся.

— Нам туда. — Картер указал на левую тропинку.

— Зачем ты держишь меня? — спросила я, тем не менее

не пытаюсь забрать свою ладошку из руки Эйдона.

— Чтобы не сбежала, — ответил маркиз. — Моей защиты не хватает надолго, а бегаешь ты быстро.

— И по склону оврага взбираешься, как коза, — из-за спины подтвердил Картер. — Жаль, веревки нет, сделали бы поводок.

Я собралась на полном серьезе обидеться. Но увидела, что куртка Эйдона в некоторых местах испачкалась кровью. А еще — не хотелось в этом признаваться, но мне было очень приятно идти с ним за руку И и, в общем, обижаться я не стала.

Из леса мы вышли без проблем, хотя всю дорогу ощущали чей-то взгляд в спину, что очень раздражало. Пару раз меня накрывало желанием бежать назад в терновник, Эйдон реагировал на это моментально, ставил защиту, и мы шли дальше. А как только оказались в пригороде Иедена, все закончилось. Исчез навязчивый взгляд, стало легче дышать, и Эйдон отпустил мою ладонь.

Я невольно поежилась: очень не хватало тепла его руки, накатило чувство одиночества. Но я сунула руки в карманы, отгоняя от себя ненужные эмоции.

У дома Картера стояла новенькая самоходная карета. Я таких еще в жизни не видела. С козел прыгнул слуга. Всплеснул руками, увидев, в каком состоянии Эйдон. Вытащил из кареты бордовый вязаный плед и бросился к нам навстречу.

— Маркиз Эйдон, как же вы так! — Он суетливо кинулся

укрывать плечи Эйдона пледом.

— Упал, — сухо ответил тот. — Спасибо, Том, все в порядке.

— Корзинка, травы. — Картер отдал Эйдону мою корзинку. Я была уверена, что мы ее потеряли.

— Спасибо. — Эйдон принял корзинку и тут же передал ее слуге. — Сегодня отправлю в магическое управление предварительный отчет. За пару дней изучу травы и сделаю более подробный.

— Ее в сарае запереть? — Картер насмешливо кивнул в мою сторону.

— Ах да. — Эйдон шагнул в моем направлении.

Я представила, как они вдвоем запихивают меня в сарай, и отступила на шаг, готовая припустить бегом в сторону лавки. Эйдон снял с руки небольшой браслет. Металл, из которого он был сделан, я не узнавала: черные звенья переплетались между собой витиеватым узором.

— Это защитный амулет. Позволь, надену. — Эйдон требовательно протянул ко мне руку.

Я, закусив губу, смотрела, как металлическая змейка обвила мое запястье. Щелкнул замочек, браслет слегка нагрелся. Эйдон обхватил мою руку обеими ладонями и, прикрыв глаза, читал какое-то заклинание.

— Все, — наконец произнес он. — Картер, в сарае ее можешь не запирасть. Но в лес все равно не пускай.

Картер кивнул.

Эйдон пошел к карете, позволил слуге помочь ему усесться.

— Давай, провожу. — Картер потеревил меня по плечу. Карета тронулась.

— Проводи, — не стала спорить я.

Рука еще хранила тепло ладони Эйдона, а мне почему-то совсем не хотелось оставаться одной.

Глава 4

С момента нашего похода в лес прошло два дня. Я безвылазно сидела в лавке. Устроила генеральную уборку, перебрала все залежи трав и специй. Из тех, что давно хранились, наварила снадобий. Руки были заняты, а вот голова нет. Мысли постоянно возвращались к Эйдону. Что-то в нем меня цепляло и не отпускало.

В детстве мне казалось, что Эйдон сноб. Он высокомерно игнорировал нас с Оливером, поэтому мы никогда и не звали его с собой: ни в лес, ни на озеро, ни строить шалаш, ни ловить мелких лисиц-фейри. Эйдон проводил время в библиотеке или в одиночестве в беседках парка. Издалека смотрел на наши игры, а когда по какой-либо причине оказывался рядом — язвил, стараясь обидеть. И мы не пытались наладить с ним отношения, наоборот, отталкивали его: он не вписывался в наше веселье.

И вот сейчас Эйдон изменился? Или это у меня глаза открылись и я увидела его настоящим?

Тогда появляется проблема: сильный, готовый взять на себя ответственность и помочь, Эйдон мне нравился. А вот я ему — нет, и он прямо об этом сказал, когда пообещал беречь брата от таких, как я. И маркизе я категорически не нравилась даже графиней, что уж говорить о лавочнице? А посему пора прекращать думать об этом мужчине.

Только как это сделать?

Невольно я слишком сильно опустила банку с ромашкой на стол, и та раскололась.

«Чтоб тебя, Эйдон Морли, — прошипела я. — Скоро всю посуду из-за тебя перебью».

Дверь в лавку распахнулась: пришел Картер. Он пас меня все два дня, то под видом помощи, то вообще без повода, торчал у лавки или в лавке. Я даже, признаться, устала от его общества.

— Лиза, может, сходим на рынок? — поинтересовался Картер, глядя на разбитую банку.

— Не хочу. — Я с раздражением смахнула осколки в ведро, поставила его в угол у двери, а сама плюхнулась в кресло у окна. — Какие новости, Картер? Слышно что-то об отряде магов? Как дела у Морли?

«Про Морли-то зачем спросила?» — тут же отругала я себя.

— Эйдон поправляется тяжело: терновник магический, раны не заживают. Но у него хороший врач.

— Конечно, — пробормотала я.

— Лох тоже магический.

— Удивительно

— Ты ворчишь.

— Да!

Я подняла глаза на Картера и увидела, что он смеется.

— Лиза, надо еще совсем немного потерпеть, и снова

можно будет ходить в лес и жить привычной жизнью.

«Да, можно. Если Морли отсюда уедут»

Я передернула плечами.

— Ладно, что с магами? Когда они будут?

Вот тут Картер замялся, и я изумленно вздернула бровь.

— Я был у Эйдона сегодня утром. Он говорит, что с магами какая-то странная задержка. В управлении утверждают, что не хватает команд, много вызовов в соседних областях. Они к нам приедут, но потом.

— Потом? — ошарашенно повторила я.

— Да. Скоро. Просто позже, чем мы ждали. Угрозы Иедену нет, нечисть сидит себе в лесу, поэтому никто и не тропится.

— О-бал-деть, — протянула я. — Эйдон не считает это объяснение ненормальным?

Картер пожал плечами. Я постучала пальцами по столу, недовольная тем, что он не отвечает.

— Да, — наконец сдался он. — Эйдон удивлен ситуацией. Он отправил сообщение в столичное магическое управление, попросил помочь.

— Ясно.

— Еще он спрашивал, как ты. Зова больше не слышишь, браслет действует?

Браслет Я невольно прикоснулась к черной змейке, обвиняющей мое запястье.

— Все хорошо, Картер. Ты же следишь за мной, знаешь,

что в лес я не бегаю.

— Может, сдерживаешься из последних сил? — Картер ухмыльнулся.

— Конечно, сдерживаюсь, — фыркнула я. — Мне кучу трав надо собрать на сушку. Скоро продавать будет нечего.

— Умничка. Я бы предложил сходить в лес вместо тебя, но мы с Эйдоном считаем, что он уже весь заражен и свойства растений, собранных там, могут оказаться неожиданными.

— Вы с Эйдоном — вздохнула я. — Ладно, Картер, проваливай отсюда. Иди причини добро еще кому-нибудь, мне его уже достаточно.

— Ты очень противная, когда ворчишь, — хмыкнул Картер, направляясь к выходу.

Я закатила глаза, отвечать не стала.

Дождалась, когда за Картером закрылась дверь, оглядела полки.

Ну что бы мне перебрать сегодня, а? Трудовые подвиги, ау? Где вы, когда так необходимы мне?

Колокольчик над дверью звякнул, прервав мои размышления. Я подняла голову, ожидая снова увидеть Картера, но в дверях стоял незнакомый мужчина средних лет в дорогой темно-зеленой одежде.

— Доброе утро, госпожа... Хардинг, кажется? — произнес он, осматривая лавку оценивающим взглядом. — Я целитель Пирсон, возглавляю практику в восточной части города.

Я с интересом уставилась на гостя. Высокомерная посадка головы, золотой значок гильдии на лацкане, кожаная сумка с магическими инструментами. Сразу понятно — это не дружеский визит.

— Я знаю, кто вы, — осторожно ответила я. — Чем могу помочь?

— О, помочь... — Пирсон усмехнулся, заходя глубже в лавку. — Интересный выбор слов. Я пришел... познакомиться. И убедиться, что жители нашего славного Иедена получают качественную медицинскую помощь.

— Медицинскую помощь? — изумленно переспросила я. — У меня лавка пряностей, господин Пирсон. Не аптека и не лечебница.

— Да неужели? — издевательски полюбопытствовал он. И пошел между полками, небрежно без разрешения трогая банки. Открыл одну, понюхал содержимое и покачал головой с видом знатока.

— Хм. Ромашка. Сушена неправильно, потеряла половину лечебных свойств. — Он достал блокнот и что-то записал. — А это что? Зверобой? Боюсь, собран не в то время года. Я сжала кулаки, чувствуя, как во мне закипает злость.

— Зверобой собран летом, во время цветения, как и положено. Высушен по всем правилам, — процедила я сквозь зубы. — А ромашка...

— Милая девушка, — снисходительно перебил меня Пирсон, — вы, конечно, стараетесь. Но без магического образо-

вания невозможно правильно оценить качество лекарственного сырья. Понимаете, медицина — это точная наука. Каждое растение содержит определенные магические компоненты, которые можно измерить только специальными заклинаниями.

— Так я и не претендую на звание аптекаря! — возмутилась я.

— Но вот эта микстура явно лечебного характера. — Пирсон повертел у меня перед носом баночкой. — И вон тот отвар. И

— Да, у меня просят эти снадобья. Они не магические, я имею право их продавать. Людям помогает

— Случайность, дорогая. Эффект плацебо. — Пирсон достал из сумки официальный документ. — У меня есть лицензия Королевской Гильдии Целителей. А у вас? Торговая лицензия на травы — да. Но право лечить людей? Боюсь, что нет.

Я чуть не зарычала от бессилия. Что за дурацкий разговор?

— Господин Пирсон, я продаю травы и объясняю их свойства. Моя лицензия позволяет это делать

— Вот в этом и проблема, деточка! — Пирсон ткнул в меня пальцем. — Продавайте траву. Чай. Специи! Перчик, гвоздику, кардамон, лаванду! Продавайте на здоровье, но медицинские советы имеют право давать только дипломированные специалисты. А вы занимаетесь самодеятельностью!

В этот момент в лавку заглянул Картер, видимо, почувствовав неладное.

— Лиза, все в порядке? Слышал голоса...

— А, свидетель. Прекрасно. — Пирсон обернулся к нему с довольным видом. — Молодой человек, вы когда-нибудь обращались к этой... торговке за медицинской помощью?

Картер насторожился, переводя взгляд с меня на целителя и обратно.

— А это важно?

— Думаю, горожане имеют право знать, кому доверяют свое здоровье, — заявил Пирсон и направился к двери.

На улице уже собирались зеваки. Кто-то успел услышать разговор на повышенных тонах, и весть о конфликте понеслась по торговому кварталу со скоростью лесного пожара. Я вышла следом за целителем, чувствуя, как щеки горят от негодования.

— Граждане Иедена! — громко провозгласил Пирсон, поднимая руки. — Я обязан предупредить вас об опасности! Вот эта самозванка выдает себя за врачевательницу!

Из толпы посыпались возгласы:

— О чем он говорит?

— Это про Лизу?

— Да что за чушь!

Госпожа Перкс протолкнулась вперед, гневно глядя на целителя.

— Лиза помогла моему мужу с подагрой! Месяц мучился,

а ее настойка за неделю поставила его на ноги!

— А мне от колик у малыша дала отвар! — подхватила молодая мать. — Ребенок сразу успокоился!

— Мазь от ожогов лучше всякой магии действует! — добавил старик-кузнец.

Но нашлись и сторонники Пирсона.

— А все же... магическое образование — это серьезно... — неуверенно пробормотал торговец тканями.

— Мой покойный муж всегда говорил: доверяй только дипломированным специалистам, — поддакнула пожилая дама.

Из толпы выступил старик Томас — известный в городе ворчун и скептик. Я уже представила, что он сейчас скажет, но он неожиданно оказался в стане моих защитников.

— Послушайте-ка, господин целитель! — грозно заявил он. — А помните, как я к вам с ломотой в костях приходил? Пирсон побледнел.

— Помню, конечно. Я вас лечил.

— Лечили-лечили! Месяц глотал я ваши дорожные микстуры, а толку ноль! Денег потратил — мешок! А Лиза мне три пучка травы дала, показала, как заваривать. За копейки! И за неделю боль как рукой сняло!

Толпа одобрительно зашумела. Я воспользовалась моментом:

— Господин Пирсон прав в одном — я не изучала магию. Зато я изучала сами растения! Знаю, в какое время их соби-

рать, как правильно сушить, какие компоненты за что отвечают!

— Компоненты! — фыркнул Пирсон. — Девушка даже терминологией не владеет!

— Давайте проверим! — Я уперла руки в бока. — Вот ива белая. Какое действующее вещество отвечает за обезбаливающий эффект?

Пирсон замешкался с ответом.

— Это... общеизвестно... магические свойства коры...

— Салициловая кислота! — торжествующе объявила я. — И она действует независимо от магии! А вот мята. Ментол расширяет сосуды и успокаивает нервную систему. Опять без всякой магии!

— Вот видите! — воскликнул Томас. — Девчонка знает, что говорит! А вы, господин целитель, больно уж на магию полагаетесь!

Пирсон покраснел от злости.

— Это... это шарлатанство! Псевдонаучная болтовня!

— Тогда объясните, почему ваша магия не помогла деду Томасу, а мое шарлатанство помогло? — потребовала я.

Пирсон сглотнул и нервно оглядел толпу: его ответа все ждали с любопытством.

Я сдула непослушную прядку волос с лица и угрожающе сделала шаг в направлении целителя. Ну, сейчас я покажу этому надутому индюку, где его место!

В этот момент толпа зевак зашевелилась, пропуская две

знакомые фигуры. Эйдон шел медленно, с холодным любопытством осматривая собравшихся. А Оливер... Разглядев меня, он бросился вперед, локтями расталкивая людей.

— Лиза! — воскликнул он, пробиваясь сквозь толпу. — Вот ты где! Наконец-то нашел!

Я смотрела, как он торопится ко мне. Восемь лет прошло, а Оливер почти не изменился. Да, вместо подростка ко мне шел красивый мужчина — высокий, русоволосый. Но на его губах сияла все та же открытая улыбка, озорным блеском светились голубые глаза.

Толпа уже не препятствовала ему, люди расступались, давая дорогу. Оливер не стал церемониться или думать о каких-то там приличиях. Едва добрался до меня, схватил в охапку и закружил в воздухе.

— Лиза, малышка! Как я по тебе скучал! — промычал он мне в волосы.

— Оливер! — Я смеялась и протестовала одновременно. — Поставь меня! И я на три месяца старше тебя, болван!

— Ну, ты же девочка, значит, считаешься младшей! — поддразнил он, ставя меня на землю.

— Твоя логика не изменилась. По-прежнему отсутствует. Из толпы посыпались восхищенные комментарии:

— Это же молодой виконт!

— Они знакомы!

— Как мило!

Пирсон растерянно переминался с ноги на ногу. Морли

весь воспитательный процесс испортили!

Оливер с обожанием меня разглядывал. Словно изучая, касался волос, рубашки. Взял за руку. В общем, вел себя крайне неприлично, но мне и самой очень хотелось его потискать, так что я ему не мешала, купаясь в его сияющем взгляде.

Эйдон тем временем подошел и хмуро уставился на нас.

— Оливер, — холодно произнес он. — Ты не забываешь-ся, братец?

— Я нашел Лизу! — невпопад ответил Оливер, обнимая меня. — Так рад! Не могу сдержаться.

Эйдон перевел ледяной взгляд на меня, но я тоже предпочла проигнорировать его возмущение. Уткнулась носом Оливеру в грудь.

Отчитывать нас при толпе зрителей Эйдон не стал, но, видимо, надо было сорвать на ком-то злость, так что досталось Пирсону.

— И что здесь происходило? — спросил Эйдон у него, понизив тон еще на пару градусов.

Картер не преминул тут же наябедничать:

— Господин целитель выражал обеспокоенность качеством медицинских услуг в городе.

— Я просто... хотел убедиться... что горожане получают должную помощь... — заискивающе пробормотал Пирсон.

— А Лиза всегда была лучшей в травах! — с энтузиазмом заявил Оливер, наконец выпуская меня из объятий. —

С детства в лесу каждую травинку изучила, из меня чуть аптекаря не сделала!

Эйдон окинул Пирсона взглядом, от которого тот еще больше съежился.

— Торговая лицензия госпожи Хардинг в порядке?

— Конечно... безусловно... — пролепетал целитель.

— Тогда, думаю, вопрос исчерпан. Хорошего дня.

Это прозвучало как приговор. Пирсон поспешно удалился. Толпа все еще жаждала зрелищ, но под тяжелым взглядом Эйдона начала расходиться и она.

Когда наконец остались только мы четверо, Оливер снова ухватил меня за руку.

— Хардинг? Почему ты Хардинг? Впрочем, тебе так много надо мне рассказать, что давай пойдем в какое-нибудь уютное место и там поговорим. Как я рад, что ты нашлась, Лиза!

Я окинула взглядом всех троих мужчин: Эйдона, Картера и Оливера, стоящих вокруг меня, и кивнула в сторону лавки.

— Зайдете? Чай заварю, а Картер принесет что-нибудь вкусненькое от булочника. Да?

Картер почему-то посмотрел на Эйдона. Тот мрачно — на Оливера. Оливер ничего не замечал — он смотрел на меня и лучился счастьем.

— Зайдем, — хмуро согласился Эйдон.

— Что-нибудь куплю, — пообещал Картер.

— Веди, — обрадовался Оливер, снова ухватив меня за

руку. — Ты стала такая красотка, Лиза! Глаз не оторвать!

— Стала? — возмутилась я.

— Ну в детстве ты была пацаненком, а сейчас вон вырос-
тила. — Оливер подбородком указал в сторону моей груди.

— Оливер! — осек его Эйдон.

— Мы дурачимся, братец, — фыркнул Оливер. — Лиза,
в отличие от тебя, всегда понимала шутки.

Я провела рукой по плечу Оливера, предлагая не спорить.
Распахнула дверь лавки.

— Ну вот мой дом. Заходите.

Оливер влетел в торговый зал и заозирался по сторонам.

— Да-а-а, это точно твое. Помнишь, в детстве мы похо-
жую лавку для тебя делали в шалаше?

— Да, а лисы, которых ты наловил, все разгромили. — Я
усмехнулась, вспоминая, как мы чуть не подрались тогда. —
Заварю чай.

Пошла в кухоньку, которая пряталась за дверью в конце
торгового зала. Оливер не отставал ни на шаг, а вот Эйдон
сердито замер у окна, прислонившись бедром к подоконнику
и сложив руки на груди.

— Почему ты — Хардинг? — спросил Оливер, оглядывая
кухню.

— Это такая долгая и скучная история — Я достала бле-
стящий розовый чайник, налила воды из ведра и водрузила
чайник на магическую горелку. — Какой чай завариваем?
Черный? Ягодный? Травяной?

— Эйдон будет черный, — ответил Оливер. — А я бы хотел ягод.

— Значит, заварю и тот, и тот, — улыбнулась я.

— А давай просто отправим Эйдона домой? Зачем он нам здесь? — Оливер развернулся к двери.

— Я никуда не уйду, — холодно отозвался Эйдон.

— У тебя спина болит, братец, иди-ка лечиться. Я тут надолго, а тебе с нами никогда не было интересно.

Я бросила на Эйдона взгляд из-под ресниц. Он стоял мрачный и бледный. Лицо осунулось, черты заострились. Наверное, он действительно не очень хорошо себя чувствовал.

— Оливер, пусть он останется. — Я положила руку на сгиб локтя приятеля.

Зашла в торговый зал, поискала глазами подушку для кресла. Я клала ее на пол, когда перебирала травы в нижнем ящике травяного шкафа. Подняла подушку, стряхнула, положила в кресло.

— Эйдон, иди сядь, — позвала я маркиза. — Сейчас принесу тебе чай.

Эйдон плотно сжал губы, но спорить не стал. Сел в соседнее кресло, на котором не было подушки.

Оливер ухмыльнулся с видом «чего еще ждать от старшего брата».

В кухоньке засвистел чайник, и я пошла заваривать чай. Загремела посудой. Достала старый серебряный поднос. Дя-

дя отжалел мне его, когда я съезжала из поместья. Думал, продам, хватит денег на первое время. Я не продала: поднос напоминал мне о родителях. Отец приносил на нем маме завтрак в постель. Я помнила эту сцену до мельчайших деталей, настолько трогательной она мне всегда казалась. Сила мужчины ведь особенно хорошо видна в его заботе о более слабых. Отец всегда заботился о нас.

Картер шумно завалился в кухню с пакетами от булочника и загремел посудой рядом со мной, раскладывая сдобу и пироги по тарелкам.

— Давай помогу с чаем. — Он отобрал и поднос. — Иди к гостям, я все принесу.

Оливер с удивлением разглядывал блондина, так уверенно хозяйничающего у меня на кухне. Я невольно усмехнулась. Подхватила виконта под руку и повела к столику у окна. Сама уселась в кресло с подушкой, Оливеру достался стул, а вот Картеру придется нести себе табуретку из кухни.

— Ну рассказывай. — Помрачневший Оливер уже не сиял так улыбкой, как при встрече.

И я рассказала. Как быстро пролетели эти восемь лет. Как я купила лавку, как обживалась, как училась более профессионально работать с травами. Про дядю и наследство тоже пришлось рассказать. Оливер хмурился.

— Почему ты не написала, что у тебя проблемы? — спросил он, когда я замолчала.

— Да разве это проблемы? — Я пожала плечами. — Бы-

товые неурядицы. Все в порядке, Оливер, не о чем переживать. Да и ты мне не писал, хотя обещал, что если когда-нибудь уедешь... А даже не попрощался.

Оливер бросил взгляд на брата, потом виновато посмотрел на меня.

— Думал, так будет лучше. Мы не собирались возвращаться и не вернулись бы, если бы не Эйдон.

Я удивленно моргнула. Эйдон хотел вернуться?

— Устал от светской жизни в столице, — пояснил тот. — Балы, приемы. Надоело. Просто не ожидал, что Оливер с матушкой решат приехать сюда со мной.

— Я очень рад, что мы приехали, — сообщил Оливер. — Лиза ты такая такая!

— У тебя невеста, — сухо напомнил Эйдон.

— Матушкина затея, — отмахнулся Оливер. — Лиза, а ты у тебя есть кто-то?

Эйдон смотрел прямо на меня таким пронизывающим взглядом, что хотелось залезть под стол. Я помнила, что обещала ему. Поэтому с милой улыбкой повернулась к Оливеру и ответила:

— Да. Картер.

Оборотень поперхнулся чаем.

— Вот как. — Оливер уставился на Картера. — Вы красивая пара. Наверное.

— Красивая без «наверное», — заспорила я. — Что за сомнения? Мы прекрасно подходим друг другу, да, Картер?

Картер кивнул и уткнулся в чашку, пытаясь сделать вид, что не присутствует при нашем диком разговоре.

— Что ж — Оливер переводил взгляд с меня на Картера и обратно. — Что ж

— Пора и честь знать. — Эйдон поднялся с места.

Оливер встал следом за ним. Поднялась и я.

— Очень был рад тебя повидать. — Оливер снова сгреб меня в охапку и крепко прижал к себе. — Знаешь что? У нас завтра званый ужин. Матушка пригласила почти весь городской совет, присоединяйся вместе с э-э-э женихом.

— Оливер! — возмутился Эйдон.

— Я так хочу, — холодно отрезал Оливер.

В эту минуту он стал очень похож на брата: жесткий, уверенный в себе.

Эйдон отступил.

— Лиза? — Оливер повернулся ко мне. — Приедете?

Я видела недовольно сжатые губы Эйдона. Я ему обещала, да Но так хотелось встретиться с маркизой.

— Мы приедем, Оливер. Вместе с моим э-э женихом, Картером.

Оборотень снова поперхнулся чаем и умоляюще взглянул на Эйдона, но тот его взгляда не заметил. Презрительно скривился и пошел прочь из лавки.

— Тогда до завтра. — Оливер еще раз меня обнял и направился следом за братом.

Я молча дождалась, пока за ними закроется дверь. Потом

медленно повернулась к Картеру.

— Лиза, ты ненормальная, — прохрипел он. — Я жениха твоего изображать должен?

— Придется. Посуду убери, а я пойду переварю этот день в одиночестве.

Я собралась идти на второй этаж, когда Картер окликнул меня:

— Как будешь разбираться с братьями?

— В смысле? — Я удивленно остановилась у двери.

— Они оба смотрят на тебя, как на кусок торта со взбитыми сливками.

Тут поперхнулась я, причем даже без чая.

— Что ты несешь, Картер! Эйдон меня ненавидит, у Оливера ностальгия по детству. Какой кусок торта? Иди лучше посуду убирай, чем ерунду всякую нести.

Картер усмехнулся, а я поскакала вверх. Прятаться. Вдруг он прав? Могу я нравиться Эйдону? Нет же, бред это. Эйдон свою позицию обозначил четко. Это я дурочка, бездна знает о чем думаю. Надо завязывать с Морли. На ужин схожу, позлить маркизу, и на этом все!

Глава 5

Весь следующий день прошел как в тумане.

Меня мелко потряхивало от нервов, так что я даже вальерьянки в чай добавила. Зря все это затеяла, надо было проявить благоразумие и отказаться от ужина. Но где я, а где благоразумие

Картер полдня, пока помогал в лавке, смотрел на меня щепчыми глазами. Явно надеялся разжалобить, чтобы никуда не ехать. К вечеру я даже была к этому готова, но из замка Морли мне прислали от Оливера милую коробочку и записку: «Лиза, пусть это будет часть твоего наследства».

Затаив дыхание, я открыла коробочку и уставилась на комплект: крупные тяжелые серьги из желто-зеленого и оливкового хризолита, сотуар с теми же камнями и изящный браслет. Невероятные. Приподняв одну сережку, чтобы посмотреть на камни на свету, я вспомнила, что хризолит называют еще «вечерним изумрудом» за его особенность: после захода солнца или при вечернем освещении он приобретает насыщенно-зелёный цвет.

Принять такой подарок я, конечно же, не смогу, но вот надеть его на ужин

— Картер, иди переодевайся! — крикнула я с порога. — Нам скоро ехать!

Услышав в ответ жалобный скулеж, усмехнулась и понес-

лась наверх. Нужно выбрать платье!

Через полчаса я удрученно разглядывала разгром в спальне. М-да, надеть к маркизам мне было абсолютно нечего. Вся одежда, годная для званого вечера такого уровня, осталась в прошлой жизни. Ну что же может, оно и к лучшему. Как Картер говорил: нужно знать свое место.

Я поворошила кучу и выдернула из нее простое шелковое серо-зеленое платье. Отличный вариант! Металлический отблеск ткани оттенит золотисто-зеленые переливы хризолитов, заставив их сиять еще ярче. Приглушенный тон платья, его скромный фасон не будут конкурировать с украшениями.

Я представила, как будут выглядеть крупные серьги в обрамлении моих рыжих волос, как сотуар ляжет на декольте, а браслет подчеркнет изящность запястья. Идеальный выбор. Платье позволит хризолитам блистать, и маркиза, несомненно, обратит на них внимание. Догадается ли, что это подарок Оливера?

Невольно улыбнувшись, я стала переодеваться.

Потом, стоя перед зеркалом в спальне, любовалась своим отражением. Волосы я собрала в низкий пучок, оставив несколько прядей обрамлять лицо. Выглядела просто, но изысканно. Идеальный образ для бывшей графини, ставшей торговкой.

Сначала хотела снять черный защитный браслет Эйдона. Но, покрутив замочек, этого не сделала: вдруг опять побегу в

лес, сегодня это точно ни к чему. Второй браслет я надела на ту же руку: теперь запястье обвивала и черная вязь, и яркий хризолит.

— Лиза, ты готова? — крикнул Картер снизу.

— Иду, — отозвалась я.

Последний разок повертелась перед зеркалом, глядя, как шелк струится по телу, как идеально ложится каждая складочка, подчеркивая изгиб талии, линию бедер. Драпировка на груди создавала соблазнительную глубину декольте, подчеркнутую тяжелым сотуаром, но делала это с таким изяществом, что даже самый строгий моралист не смог бы назвать вырез вульгарным.

Картер стоял внизу у лестницы, нервно теребя воротник своего лучшего костюма. Увидел меня и застыл, оглядывая с головы до пяток.

Я покрутилась, демонстрируя себя во всей красе.

— Решила добить братьев? — спросил Картер, когда я спустилась вниз. — А цацки откуда?

— Оливер подарил. — Я бросила на оборотня взгляд из-под ресниц, наслаждаясь удивленным выражением его лица. Потом расхохоталась, стукнув Картера кулачком в грудь. — Ой, да расслабься ты. Верну их ему сегодня же вечером. Надо придумать, куда спрятать коробку. У тебя есть карман?

Карман был, коробочка вошла туда с трудом, и теперь одна сторона пиджака у Картера несколько топорщилась. Ну и наплевать, не ему маркизу злить, может и с набитыми кар-

манами пойти.

— Ничего не изменилось, Картер. Все останется, как раньше, — пообещала я ему, когда мы разобрались с вещами.

— Смотрю на тебя и сомневаюсь в этом, — хмыкнул он.

— Хочу, чтобы маркиза поперхнулась своим высокомерием, — призналась я, поправляя подол. — Чтобы видела, что я жива и прекрасно себя чувствую, несмотря ни на что. А ты помни — ты мой жених. Веди себя влюбленно, но сдержанно.

— Вот так? — Картер высунул язык и тяжело задышал. Я расхохоталась.

— А если меня спросят о свадьбе? — спросил Картер, перестав паясничать.

— Скажи, что лет через десять, не раньше. Денег надо накопить на платье из столицы, — фыркнула я.

Картер скривился, словно проглотил что-то кислое.

— Не забывай называть меня «милая», — напомнила я.

— Ты понимаешь, во что ввязываешься, Лиза? — спросил оборотень, подставляя мне локоть.

— В месть, Картер. В сладкую месть. — Я с удовольствием на него оперлась. — Ну что, вперед?

— Вперед милая.

Картер тяжело вздохнул и шагнул на крыльцо.

Замок Морли встретил нас теплым светом магических фонарей и суетой прибывающих гостей. У ворот стояло

несколько самоходных карет — от простых, но добротных до роскошных с фамильными гербами. Пешком пришли только мы. Воздух наполнял запах дорогих духов.

Дворецкий Хэмфри за прошедшие восемь лет совершенно не изменился. Ни морщинок, ни седых волос у него не прибавилось. Встретил он нас с таким достоинством, словно сам был хозяином замка. Меня узнал, поклонился и протокольно произнес:

— Госпожа Хардинг, господин Тинли. Гостей ожидают в овальной гостиной.

Я огляделась. Улыбнулась знакомым гобеленам и портретам предков Морли. В замке тоже ничего не изменилось: тот же величественный холл с мраморными колоннами, те же геральдические знаки на стенах, тот же запах лаванды и пчелиного воска от полированной мебели.

— Хэмфри, проводить гостей?

Из-за спины дворецкого выглянула молодая служанка. На вид девушке было лет двадцать. Миловидная, с каштановыми волосами, аккуратно заплетенными в косу, с румяными щеками и добрыми карими глазами, в простом чистом платье.

— Авери проводит вас в гостиную, — кивнул Хэмфри и тут же отошел встречать следующих гостей.

Картер рядом со мной внезапно замер, принюхиваясь. Я бросила на него быстрый взгляд — он смотрел на служанку как зачарованный.

— Не туда смотришь, жених мой дорогой, — прошептала я ему на ухо.

Он встрепнулся и покраснел до корней платиновых волос.

Авери повела нас по длинному коридору, стены которого украшали гравюры с изображениями охотничьих сцен в тонких золоченых рамках. Шаги глухо звучали по паркету из темного дуба. Хороший паркет. Что мы с ним только не делали: и катались на войлочных подушках для доярок, и играли в петанк, бегали, падали, роняли вещи, а паркету все нипочем. Даже царапин особо не наблюдалось.

Тяжелые двери комнат, идущих вдоль коридора, были открыты настежь, и я, стараясь не сильно пялиться, заглянула сначала в библиотеку с книжными шкафами до потолка, где мы с Оливером прятались от учителя математики. Потом в малую гостиную с клавесином у окна. Там Оливер когда-то пытался научить меня играть на инструменте. Маркиза решила, что мы мучаем животных, Оливеру здорово досталось в тот день.

Магические светильники в виде изящных бра освещали путь мягким светом, играя тенями.

— Надеюсь, дорога не показалась вам слишком долгой, — негромко сказала Авери, когда мы дошли до дверей овальной гостиной. — Замок действительно большой.

— Нормальный замок, — пожалала я плечами. — Не так уж долго и шли.

Картер продолжал буквально пожирать девушку глазами, пришлось его даже пнуть. Вот же не вовремя закоротило!

Авери приветливым жестом пригласила нас войти.

Высокие окна, как и в детстве, были задрапированы тяжелыми бархатными портьерами винного цвета. Массивная мебель из темного дерева — кресла с изогнутыми спинками, обитые кожей, низкие столики с резными ножками, секретер в углу — все дышало старинной роскошью.

Светильники здесь были сделаны в виде хрустальных люстр и заливали комнату теплым золотистым светом, отбрасывая причудливые тени на пушистые ковры. В камине потрескивали поленья, добавляя уюта торжественной атмосфере. На каминной полке стояли вазы с живыми цветами — белые лилии и темно-красные розы, их аромат смешивался с запахом воска и старого дерева.

Почти все гости, были в сборе. Я нашла глазами бургомистра Уильяма Честера, полного мужчину, который всегда улыбался, хотя добряком не был. Городская судья Маргарет Блэквуд — строгая женщина в черном — стояла у камина в компании капитана городской стражи Ричарда Стоуна. Подтянутый и хищный, словно всегда готов к прыжку, капитан Стоун удивительно сочетался с судьей внешне. Как будто они были из одного теста или, скорее, из одного гранита. Глава торговой гильдии Сэмюель Коттон, элегантный и расчетливый, умевший извлекать выгоду из любой ситуации, при нашем появлении поднялся из кресла. Губы его кривила

ироничная усмешка. Он плотоядно оглядел меня и едва заметно подмигнул. В углу, стараясь не привлекать внимания, стоял целитель Пирсон, этот сразу поскучнел лицом и попытался слиться с обоями. Слабак!

— Лиза! Картер! Как хорошо, что вы пришли! — Оливер, который секунду назад, как и Коттон, царственно восседал в кресле, вскочил нам навстречу.

За ним встал и Эйдон. Я невольно задержала на нем взгляд. Темно-синий пиджак обтягивал широкие плечи. Рубашка цвета слоновой кости, брюки на пару тонов темнее рубашки, и все это маркизу очень шло.

Сегодня Эйдон был не так бледен, как вчера, значит, поправляется. Не сдержавшись, я улыбнулась ему, но в ответ наткнулась на высокомерный взгляд.

Оливер был уже возле нас, когда через вторую дверь в гостиную вплыла она — маркиза Джорджия Морли. Худошавая невысокая женщина, на вид лет пятидесяти, в роскошном бордовом платье. Седеющие волосы маркизы были искусно уложены в сложную высокую прическу. Ее холодные голубые глаза изучали гостей с видом полководца, осматривающего войска. А заметив меня, маркиза замерла.

— Сейчас у нее пар из ушей пойдет, — шепнул Картер. Не слушая его, я улыбнулась маркизе.

Гости притихли, чувствуя: что-то происходит. Пауза затягивалась, становясь неудобной, когда маркиза произнесла низким грудным голосом:

— Лиза... Эстли. Не ожидала тебя здесь увидеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.